

Изучение народной речи

Л. Я. Костючук

Псковское народное слово в диалектологических трудах последнего времени...

(К выходу в свет труда «Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск»)

С момента систематического изучения псковского народного слова прошел 61 год.¹ При всех объективных трудностях организации ежегодных экспедиций за словом, они не прекращались за эти десятилетия, тем самым пополнялась и Картоотека Псковского областного словаря, и диалектный архив, и подготавливаемый материал для картографирования в разных аспектах. Не ставя целью осветить все стороны более полувековой систематической работы над псковским народным словом (об этом были специальные статьи и доклады² и планируется обзорный расширенный рассказ об истории познания псковских говоров), вспомним некоторые вехи, создавшие большой авторитет тому коллективу (прежде всего Псковского пединститута (педуниверситета) и Ленинградского (С.-Петербургского) университета), который представляет уникальное содружество единомышленников, посвятивших свои усилия служению псковским говорам. Собираются, систематизируются, обрабатываются и издаются результаты исследований в виде томов Псков-

Костючук Лариса Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского педуниверситета им.С.М.Кирова

ского областного словаря с историческими данными,³ материалов традиционных научных конференций в Пскове, посвященных псковским говорам (например, последний сборник «Псковские говоры...» вышел в 2003 г.;⁴ готовится том по итогам межвузовской с международным участием конференции осенью 2005 г.); публикации во Всероссийских сборниках Института лингвистических исследований РАН;⁵ работа над Лексическим атласом русских народных говоров и издание Пробного выпуска Атласа⁶. ... Можно продолжать рассказ о работе по проблеме «Псковская народная речь в прошлом и настоящем. Ее место в общей системе русского языка...», составившей основу Псковской научной школы, зарегистрированной на федеральном уровне как наиболее перспективная (Псковская школа выросла из развития Ленинградской (С.-Петербургской) Ларинской школы). Основоположник этой школы — профессор Б.А. Ларин, явившийся инициатором и созданием Псковского областного словаря с историческими данными, и проведения псковских научных конференций, и совместных с учеными Ленинградского университета начинаний в области лексикологии и лекси-

кографии; диалектологии и истории языка; в сопоставительном исследовании псковских говоров и литературного языка; разных народных говоров; псковских говоров и славянских и неславянских языков... Талантливые ученые И.Т. Гомонов, С.М. Глускина не одно десятилетие трудились над развитием и совершенствованием исследований всех, кто соприкасался с псковскими говорами. В Пскове, благодаря усилиям многих уже ушедших коллег (И.Т. Гомонов, С.М. Глускина, К.А. Гомонова, З.В. Жуковская, В.П. Кондратьева, Т.А. Пецкая, вклад которых в исследование псковских говоров весом в области сбора и разработки соответствующих проблем), большей части кафедры русского языка и в настоящем, и в недавнем составе (в том числе и В.П. Храмцова, Н.Д. Сидоренская), с привлечением молодых исследователей-аспирантов, часто и серьезных студентов, продолжается и летняя полевая работа с народным словом, и систематическая работа над словарными статьями для Псковского областного словаря, над картами для Лексического атласа русских народных говоров (в этих трудах псковский материал достойно предстает в виде уникальных наименований).

Например, в Гдовском районе засвидетельствовано слово *скалина* для понятия “кора березы”, которое, оказывается, входит в “четко очерченный ареал”: “дериваты с корнем *скал-*, которые <...> характерны в основном для севернорусских (архангельских и вологодских) говоров и спорадически встречаются в среднерусских”.⁷

Итак, представим серьезный труд — “Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск”.

Наш пединститут(педуниверситет) с 1988 г. принимает участие в коллективной работе над Лексическим атласом русских народных говоров вместе с более чем 60 учебных заведений Европейской части России. Руководит работой Институт лингвистических исследований РАН. Основатель Атласа, автор его проекта,⁸ редактор Программы для собирания сведений для Атласа⁹ — Попов, ушедший из жизни перед выходом в свет Пробного выпуска Атласа. Теперь руководит темой А.С. Герд. Ответственные редакторы Пробного выпуска — И.А. Попов, Т.И. Вендина. В редакционную коллегию выпуска входят Т.И. Вендина, В.Н.

Гришанова, О.И. Жмурко, А.Ф. Журавлев, Л.Я. Костючук, С.А. Мызников, И.А. Попов, Т.К. Ховрина.

Лексический атлас русских народных говоров впервые охватит разными выпусками “огромный круг диалектной лексики, представленной на обширной территории Европейской России до Урала...”¹⁰

Выпуск содержит разные типы карт. Собственно лексические (например, № 1 “Белка”; № 2 “Берлога”; № 35 “Хорь”; № 36 “Шампиньон”) предполагают показ разных лексем для названия общего понятия. Призваны такие карты не потерять даже единичные наименования: например, древнее слово *мысль*, современное диалектное слово *вывюрка* как продолжение древнерусских *выверица*, *веверица* на карте “Белка”.¹¹

Близки к лексическим по характеру представления материала лексико-словообразовательные карты (их большинство) (например, № 6 “Большой медведь”; № 7 “Волчий (хвост, след, мех)”; № 22 “Медвежонок”). Лексико-словообразовательные карты наиболее сложные, так как заставляют автора постоянно иметь в виду и корень, и служебные морфемы (последних в структуре однокоренных слов может быть несколько). Удобство таких карт в том, что читатель сразу обнаруживает, например, на карте № 6 “Большой медведь” такие разнообразные однокоренные наименования, как *бирюк*, *бирючина*; разнообразие структуры с корневой сложной частью *ведмед’-/ведмеж-* при суффиксах *-ин(а)*; *-иш(е)/-ищ(о)*; *-’аг(а)*; *-’ак*; *-’ак(а)/-ак(а)*; *-’ар(а)/-ар(а)*; *-’атин(а)/-атин(а)*; *-’уз(а)*; *-ил(а)*. Ценен на таких картах и в легендах к картам наглядный показ своеобразия сочетания корня и аффикса, в том числе и частотность распространения суффикса с разными вариантами одного корня и с разными корнями. Кроме того, легко обнаруживаются уникальные наименования реальных слов, не имеющими однокоренных образований (например, *боров*, *валун*, *великан*, *ломовик*, *силач*), которые по своим мотивировочным признакам предполагают глубинный элемент значения в идее карты — ‘большой’.

Необходимость постоянно иметь в виду аналогичные служебные морфемы при наименовании и единично их представлять в избранных значках — это тоже сложность рабо-

ты. Зато карта наглядна, наиболее информативна, позволяет быстро, непосредственно ориентироваться в картографическом материале (а не через посредника — материал к карте).

В ходе работы из лексико-словообразовательных карт выделился, например, тип номинативной карты (ср. № 11 “Здоровый, высокий, прямой, строевой лес”; № 25 “Мертвый лес с засохшими на корню деревьями”). Они показывают способ номинации реалий: дериват (с помощью служебных морфем), или композит (сложное образование), или дериват и композит, или описательная конструкция.

Выделился и тип мотивационных карт (ср. № 5 “Большой, низкий, кривой нестроевой лес”; № 11 “Здоровый, высокий, прямой строевой лес”), раскрывающих характер мотивировочных признаков: качественный, или оценочный, или подобия, или реляционный, или функциональный, или локальный, или процессуальный.

Карты мотивационные и номинативные заставляют читателя постоянно обращаться к материалу темы, чтобы за фигурками значков увидеть конкретное наименование.

В Пробном выпуске Атласа есть даже карта с усиленным акцентом на лингвоэтнографическом аспекте (№ 34 “Типы гумен”).

“Чтение” карт с использованием легенд к ним позволяет провести знакомство с богатым сопроводительным материалом к каждой карте: подробно-компактные и информативно значимые комментарии, содержащие не только описательную информацию, но иногда и теоретические обобщения к выбору материала для карты и этимологические сведения; иллюстрации по географическим пунктам картографирования, наиболее интересные по содержанию; алфавитный список картографируемых слов, позволяющий быстро и наглядно увидеть степень употребительности той или иной лексемы; индекс материалов по всем географическим пунктам, которые подлежат обследованию и обследованы при сохранении и тех наименований, которые представлены в обобщающей подаче как, например, описательные наименования то ли с соответствующим корнем, то ли суммарно все; единичные наименования с картографируемыми корнями — все эти сведения дают важную информацию о своеобразии обследованных говоров. На картах значи-

тельное место занимают псковские материалы, что позволяет сопоставлять лексические данные.

Иногда обобщению и упрощению материала в его подаче служит такой прием при создании лексико-словообразовательной карты: выбор знаков для словообразовательной модели, например с суффиксом *-их(а)* или с суффиксом *-иц(а)* на карте № 20 (дубль) “Медведица”. Исходная карта представляет в легенде лексемы в сочетании соответствующих служебных морфем с вариантом корня (ср. *ведмедиха, ведмедница, ведмежиха, медведиха, медведица, медвежиха, медвежица*).

В небольшом количестве представлены и семантические карты, освещающие разные значения одной и той же лексемы: например, карта № 4 “Бирюк” — как прозвище человека вообще, или человека угрюмого, или неразговорчивого, или злого, или нелюдимого, или одинокого, или ленивого, или толстого, или крупного телосложения. Почему-то карта с одинаковым номером в соответствии с Программой собирания сведений для Атласа (СМ 187) не названа картой “дубль” к исходной семантической карте, где лексема *бирюк* может значить и ‘барсук’, и ‘волк’, и ‘волк-одиночка’, и ‘крупный хищный зверь’, и ‘матерый волк’, и ‘медведь’, и ‘страшилище, которым пугают детей’. Причем при указании на значение ‘медведь’ надо было бы учесть и значение ‘большой медведь’ в связи со специальной картой № 6 (ЛСЛ 191) “Большой медведь”.

Можно говорить о многих сторонах карт, об их содержании и использовании в связи с пробным выпуском Лексического атласа. Оставим это для специальных разговоров. Стоит подчеркнуть, что работа над Атласом приводит иногда и к открытиям лексико-семантического и номинативного характера. Так, З.В. Жуковская убедительно доказала право оставить в карте № 17 (“Кучка земли, нарытая кротом”) слово *нора*, которое в говорах по существу развило противоположное исходному значению — не углубленный, а возвышенный ландшафтный объект. В Комментариях к карте читаем: “Происходит смешение значений: кучку земли над углублением (норой) называют *норой*, и это слово получает в говорах второе значение. Косвенным свидетельством правильности избранного нами решения является

и существование в диалектах лексем с корнем **нор-**, в значении которых имеются сходные семантические компоненты: ср. в тульских говорах **норка** обозначает нарыв (СРНГ¹² 21: 280); в архангельских говорах плохая, неровная дорога в буграх называется **норковастой** (СРНГ 21: 281), т.е. объективный признак у этих реалий тот же, что и у кротовины, известной под названием **норка**, а именно нечто выпуклое”.¹³

Содержательное Предисловие к Пробному выпуску Атласа, написанное Т.И. Вендиной,¹⁴ важный раздел “Из истории составления Атласа”,¹⁵ напоминающий составителям и показывающий читателям весь период труда над сбором и обработкой материалов на протяжении почти двадцати лет, — это ценное пособие, с информативной и довольно полной на момент выхода Пробного выпуска литературой по проблеме Лексического атласа русских народных говоров. (Значительное место среди публикаций занимают статьи псковских коллег: А.Е. Александровой, В.К. Андреева, Ю.И. Гарник, С.В. Дмитриевой, З.В. Жуковской, Л.Я. Костючук, Л.А. Лекаревой, Е.Г. Мельниковой, Н.И. Налетовой, Т.А. Пецкой, Л.М. Попковой.)

В Пробном выпуске Атласа находим и полную Программу сбора сведений для Лексического атласа русских народных говоров и другие справочные материалы.¹⁶

Труд псковичей на протяжении всех лет по работе над проблемами, связанными с Лексическим атласом русских народных говоров, всегда был отмечен как очень успешный: участие в создании вопросников к соответствующим разделам Программы по сбору сведений для Атласа; участие в школах-семинарах по составлению карт; выступления с докладами на Всероссийских совещаниях по проблемам Атласа. В Пробном выпуске Лексического атласа русских народных говоров их 36 карт, представленных коллегами из вузов и академических учреждений России, шесть принадлежат авторам из псковского пединститута (педуниверситета), что составляет значительную долю в уникальном коллективном труде: З.В. Жуковская — № 17 (ЛСЛ 215) “Кучка земли, нарытая кротом”; Л.Я. Костючук — № 6 (ЛСЛ 191) “Большой медведь”; № 9 (ЛСЛ 12) “Густые заросли кустарника”; Л.А. Лекарева — № 8 (ЛСЛ 11) “Густой лес”; Т.А. Пецкая — № 30 (ЛСЛ 192) “Небольшой медведь (уменьш.-ласк.)”; № 33 (ЛСЛ 10) “Редкий лес”.

Составление карт для Атласа — большая ответственность за представление материала по всей территории Европейской России; серьезная школа картографирования, предполагающего знание ряда смежных направлений науки (лингвистики с ее разделами лексикологии, семиологии, словообразования и др.; лингвогеографии; этнолингвистики); подвижнический труд...

Содержательное и техническое исполнение Пробного выпуска Лексического атласа русских народных говоров находится на высоком научном уровне и может служить образцом для подобной работы и в будущем — для самих участников тома и для новых подвижников.

Работа над Лексическим атласом продолжается заинтересованными исследователями-энтузиастами совместно со студентами, проходящими диалектологическую практику, при безусловной поддержке со стороны руководства вузов. Научное академическое руководство работой над Атласом настоятельно просит вузы, в учебные планы которых внесена федерально утвержденная диалектологическая практика, предполагающая на современном этапе сбор материалов и для Лексического атласа русских народных говоров, не сокращать сроки летней диалектологической практики.

Псковские коллеги планируют в соответствии с научно-исследовательской темой “Псковская народная речь в прошлом и настоящем...” работу и над Лексическим атласом Псковской области (уже подготавливается необходимый материал).

Материал, который собирается для Лексического атласа русских народных говоров и хранится в Институте лингвистических исследований РАН и в Псковском педуниверситете, расписывается и для Псковского областного словаря, тем самым пополняется Картотека Псковского областного словаря, над которым псковичи работают совместно со словарниками С.-Петербургского университета. В то же время Картотека и опубликованные выпуски Псковского областного словаря помогают существенно дополнить материал для Лексического атласа русских народных говоров.

Ежегодные (два раза — осенью и зимой) встречи составителей Лексического атласа (участие в школах-семинарах, научных конференциях) — необходимая помощь в достижении

результатов; прекрасные условия для апробации научных трудов, для доведения до научной общественности специфики местных говоров, в частности псковских; воспитание и обучение молодых специалистов-энтузиастов. Все это способствует проведению научной работы на высоком уровне; приводит к тому, что остается конкретный значимый след в лингвоэтнографических и лингвогеографических исследованиях (ср. постоянную заботу Н.И. Толстого о создании условий для взаимодействия смежных наук¹⁷).

Примечания

1. Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.). Псков, 1966.
2. Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина. XL. СПб., 2004; Псковские говоры и их носители...; Псковские говоры. История и диалектология. Oslo, 1997.
3. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-16. Л. (СПб.), 1967-2004.
4. Псковские говоры: синхрония и диахрония. Псков, 2003.
5. Например, один из сборников: Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования.) 2000. СПб., 2003.
6. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск / Под ред. И.А. Попова, Т.И. Вендиной. СПб.: Наука, 2004. — 304 с., 36 карт.
7. Там же. С. 97.
8. Попов И.А. Лексический атлас русских народных говоров. Проект. Л., 1974; *Он же*. Лексический атлас русских народных говоров. Проект. СПб., 1994.
9. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1-2. СПб., 1994.
10. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск... С. 4.
11. Там же. С. 45.
12. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-39. М.-Л. (СПб.), 1965-2005.
13. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск... С. 101.
14. Там же. С. 5-15.
15. Там же. С. 16-43.
16. Там же. С. 188-302.
17. Толстой Н.И. Диалектология в этнолингвистической перспективе // Системные отношения в лексике севернорусских говоров. Вологда, 1982. С. 3-7.